

30.01.2020

The Times (Великобритания): как Англия может оказаться в объятиях Путина

После Брексита раздираемая внутренними спорами Великобритания может встать на сторону России в попытках Москвы обвинить Евросоюз в своих неудачах

Как и Россия, Великобритания знает, какво это - терять империю. Помимо утраты экономической и военной мощи, это становится еще и серьезнейшим психологическим потрясением для страны, которая прежде правила другими странами, а теперь внезапно оказалась в одиночестве.

После распада Советского Союза 30 лет назад Россия пыталась вернуть себе былую славу и доказать, что она все еще способна играть важную роль в мире. Когда в пятницу, 31 января, Великобритания покинет Евросоюз, она перейдет на очередную ступень поисков своей постимперской роли в мировых делах. Вопрос заключается в том, будем ли мы определять себя через противостояние Евросоюзу, как это делает Россия, или же мы будем налаживать с ним новые отношения.

Вероятно, Президент В.В. Путин - это лидер, разбирающийся в истории лучше всех других мировых лидеров. Кроме того, он является сторонником того, чтобы применять уроки истории (разумеется, выборочно) к современной политике. Путин, который в 1989 году служил в КГБ в Дрездене, воспринял распада Советского Союза как «величайшую геополитическую катастрофу 20 века». С момента своего прихода к власти 20 лет назад Путин пытался создать новую российскую идентичность, опираясь на историю своей страны. В России не так много этнических русских, как Путину, возможно, хотелось бы, поэтому он решил апеллировать к более широкой, евразийской идентичности, которая противостоит демократическим и либеральным ценностям Евросоюза, корни которых находятся на Западе. Для продвижения этой новой идентичности Путин запустил целую серию мультимедийных выставок «Россия - моя история», идею которых президенту предложил его православный духовник.

В.В. Путин, будучи человеком, обязанным своей карьерой коммунистической системе, не находит особого вдохновения в Октябрьской революции и, тем более, в деятельности таких разрушителей государства, как Ленин и Троцкий. Напротив, он преклоняется перед такими генералами, как Деникин и Колчак, которые сражались с коммунистами во время Гражданской войны. Восхищаться кровожадным Сталиным невозможно, если только он не становится неотделимым от практически священной победы в Великой отечественной войне 1941-1945 годов. Ужасы той войны коснулись каждой советской семьи, включая семью самого В.В. Путина.

В истории России есть много такого, на что В.В. Путину хотелось бы закрыть глаза - к примеру, секретный протокол в пакте Молотова-Риббентропа, подписанном в 1939 году, согласно которому Советский Союз разделил территорию Польши с нацистами. Есть одна причина, по которой В.В. Путину нравится апеллировать к историческим документам - особенно теперь, когда он ввязался в неприглядный спор с Польшей из-за ее роли во Второй мировой войне. Во время недавней встречи с ветеранами Путин показал свою другую сторону - уличного хулигана из Ленинграда, сказав им, что он «затолкает эти документы в грязные глотки» поляков (так в тексте,

в реальности В.В. Путин сказал следующее: «Мы заткнем поганый рот, который открывают некоторые деятели за бугром для того, чтобы достичь сиюминутных политических целей, мы заткнем его правдивой фундаментальной информацией».

Кумиром В.В. Путина стал Петр Столыпин, который пытался трансформировать Россию неревOLUTIONными средствами перед тем, как его убили в 1911 году. Путин часто цитирует критическое высказывание Столыпина в адрес либералов в российском парламенте: «Вам, господа, нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Путин также восхищается такими русскими самодержавными правителями, как Петр Великий, Александр II и Александр III. В 2017 году Путин приехал в Крым на церемонию открытия памятника царю Александру III, который однажды сказал: «Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русская, национальная». В контексте 2020 года это, по всей видимости, означает провоцирование и ведение гибридных конфликтов по всему миру и попытки отвлечь Запад от выбранного им курса посредством различных подрывных кампаний.

Вести такие кампании гораздо проще, нежели пытаться диверсифицировать российскую экономику, снижая ее зависимость от экспорта углеводородов, или бороться с падением рождаемости и повсеместной бедностью. Вместо этого Путин пытается решить то, что россияне называют «проблемой 242: он пытается найти способ остаться во власти после того, как его текущий президентский срок завершится в 2024 году. Однако, в отличие от Бориса Джонсона, об одном ему точно не стоит переживать: несмотря на свои гигантские размеры, Россия не распадется на части.

Характер постимперского невроза Англии несколько иной, потому что наша страна не так велика, как Россия. Решение правительства Блэра прибегнуть к варианту с ограниченной автономией Шотландии, чтобы заглушить ее требования о независимости, который позже пришлось повторить с Уэльсом и Северной Ирландией, оставило у англичан ощущение, что с ними обошлись довольно жестко. Учитывая, что они сами отказались от ограниченной автономии Англии, они все чаще направляли свой гнев и недовольство против того, что казалось им тоталитарным режимом в Брюсселе.

Во многом подобно постсоветской России, которая постоянно возвращается мыслями к царям-экспансионистам, Великобритания после Брексита тоскует по буканьерскому прошлому Англии и по англосфере, основанной на связях с Соединенными Штатами, бывшими Белыми доминионами и Индией. Но в реальности, как пишет экономист Адам Посен (Adam Posen), торговля - это во многом вопрос близости и гравитации. По сравнению с гигантским рынком в 450 миллионов человек, находящимся у самых границ Великобритании, британская торговля с такими небольшими и далекими экономиками, как Австралия и Новая Зеландия, носит второстепенный характер. Наш товарооборот с одной только Ирландией превышает объемы нашего экспорта в Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Америку, вместе взятые.

Русофобия глубоко укоренилась в нашем сознании, и она берет свое начало в столкновении между нашими империями в 19 веке. Но что если Великобритания и

Россия в будущем найдут некое общее дело? Могут ли они обе стать вредными соседками Евросоюза?

Россия видит в Евросоюзе угрозу практически таких же масштабов, что и Соединенные Штаты или НАТО, а также источник нравственной развращенности «Гейропы», которую Путин решительно порицает.

Что произойдет, если Соединенное Королевство распадется на части - либо в результате обретения независимости Шотландией, либо в результате воссоединения двух Ирландий? Евроскептики считают, что Брюссель преследует свою корысть, настаивая на том, чтобы после Брексита к Северной Ирландии относились так же, как и к Ирландии. Несомненно, все обвинения обрушатся на Евросоюз.

Не стоит бояться того, что Джонсон объединится с Путиным против Евросоюза, тем более в войне против либеральных ценностей. Однако рассерженная Англия вполне может начать действовать подобно бандитской России, превратившись с вечную помеху для блока, который она покинула.

Несомненно, такой расклад понравился бы В.В. Путину.

Источник: ИноСМИ // The Times (Великобритания)